

*ГАВРИЛОВ Павел Сергеевич*  
*аспирант, Южный федеральный*  
*университет, Ростов-на-Дону,*  
*Россия*  
*pgavrilov@sfedu.ru*

*GAVRILOV Pavel Sergeevich*  
*PhD Student, Southern Federal*  
*University, Rostov-on-Don, Russia*  
*pgavrilov@sfedu.ru*

### **Иностранные студенты в российских вузах: проблемы адаптации (на примере китайских студентов)/Foreign students in Russian universities: problems of adaptation (on the example of Chinese students)**

#### **Аннотация**

В данной статье проводится социологический адаптационных проблем иностранного студенчества в российских вузах с точки зрения перспектив международного сотрудничества России с образовательными системами других стран. В качестве примера берутся китайские студенты, доля которых за последние года значительно увеличилась в структуре иностранных студентов, выбирающих в качестве страны получения высшего образования Россию. В ходе исследования были выявлены как позитивные достижения в сфере образовательного сотрудничества России и Китая, так и те, которые негативно сказываются на отношении китайских студентов к высшему образованию в России. Основная причина связана с адаптационными трудностями, с которыми сталкиваются иностранные студенты в России и, в частности, китайские. Соответственно, делается вывод о необходимости преодоления барьеров, как языковых, так и ментальных, в процессе адаптации иностранного студенчества к условиям и реалиям российской высшей школы.

#### **Ключевые слова**

Иностранные студенты; китайские студенты; высшее образование; адаптация; образовательное сотрудничество; интернационализация образования.

#### **Abstract**

This article deals with the sociological adaptation problems of foreign students in Russian universities from the point of view of the prospects for international cooperation between Russia and the educational systems of other countries. As an example, we take Chinese students, whose share in recent years has significantly increased in the structure of foreign students choosing Russia as a country of higher education. The study identified both positive achievements in the field of educational cooperation between

Russia and China, and those that negatively affect the attitude of Chinese students towards higher education in Russia. The main reason is related to the adaptation difficulties faced by foreign students in Russia and, in particular, Chinese. Accordingly, it is concluded that it is necessary to overcome barriers, both linguistic and mental, in the process of adaptation of foreign students in the Russian higher education system.

### **Keywords**

Foreign students; Chinese students; higher education; adaptation; educational cooperation; internationalization of education.

Конкурентоспособность любого государства в современном мире, во многом, определяется тем, насколько эффективно она готовит профессиональные кадры, что ставит высшее профессиональное образование в разряд доминантных факторов благополучного функционирования государства и общества. Следовательно, эффективное развитие системы высшего образования и его модернизация в духе времени – верный и надежный способ на пути прогрессивного развития социума, его включенности в глобальное международное пространство на правах сильного и влиятельного актора, способного отвечать на вызовы глобализации, тем самым, обеспечивая национальную безопасность общества<sup>1</sup>.

Что сегодня должна учитывать система высшего образования в условиях современной эпохи? Прежде всего, перед каждым государством остро стоит вопрос расширения горизонтов образовательной деятельности в сфере высшего образования, так как ключевым вектором образовательной динамики стал процесс интернационализации, определяющий престиж и статус национальной системы образования в системе международных отношений долей иностранного студенчества. На данный момент Россия не относится к странам, занимающим лидирующие позиции по данному показателю, хотя в последнее время интерес иностранцев к высшему образованию в России возрастает. И, в частности, если говорить о китайских гражданах, то наблюдается положительная динамика в этом вопросе, что, в целом, укладывается в образовательную политику Китая, ориентированную не только на привлечение в свои вузы иностранных студентов, но и на образовательный обмен с другими странами<sup>2</sup>.

Нужно заметить, что наблюдается, в целом, положительная динамика российско-китайского образовательного сотрудничества, что находит выражение в конкретных данных: наибольшее количество договоров о сотрудничестве в сфере высшего образования у России, по

<sup>1</sup> Frolova, A. S., Lyausheva, S. A., Sagalaeva, E. S., Samygin, S. I., & Volkov, Y. G. (2015). Cultural and Historical Development of Everyday Life as a National Security Guarantee. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(5 S4), 417. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/7842>.

<sup>2</sup> McCafferty G. China in soft power push with foreign students // CNN. May 29, 2013. URL: <http://edition.cnn.com/2013/05/29/world/asia/china-soft-powerforeign-students/index.html>

свидетельству специалистов, именно с Китаем<sup>1</sup>. По данным 2017-2018 гг. китайские студенты обучались в российских вузах, расположенных в 85 российских городах, а их численность составила 30 тысяч человек, что вдвое больше, нежели было в начале 2000 г.<sup>2</sup>. Вполне вероятно, что это связано с реализацией КНР стратегии развития под названием «Один пояс – один путь». В данной стратегии России отводится роль политико-экономического партнера.

Следовательно, вопрос об адаптации китайских студентов в российском образовательном пространстве приобретает очень высокую актуальность, поскольку от этого, во многом, зависят дальнейшие перспективы образовательного сотрудничества России и КНР.

И следует отметить, что эта актуальность подкрепляется интересом ученых к российско-китайским отношениям в сфере образования<sup>3</sup>, как, впрочем, и к проблеме обучения китайских студентов в вузах российского государства. В работах, непосредственно посвященных адаптации китайских студентов в России, поднимаются проблемы, связанные с этнокультурными особенностями адаптации этой студенческой группы к социальным и культурным условиям российского общества<sup>4</sup>; ценностными и мотивационными установками студентов из Китая, в том числе сквозь призму мотивационных и ценностных установок российского студенчества в китайских образовательных учреждениях<sup>5</sup>. Сравнительный анализ китайских и российских студентов, обучающихся, соответственно, в России и в Китае, позволил исследователям прийти к ряду интересных выводов о целях и мотивах их образовательной деятельности. Так, российские студенты, обучающиеся в Китае, связывают свое обучение в этой стране с возможностью уехать из России, остаться в Китае, при этом

<sup>1</sup> Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21).. С. 136.

<sup>2</sup> Где и как учатся граждане КНР в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/104492/>

<sup>3</sup> Гревцева Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. Т. 9, № 2. С. 43–52. DOI: 10.14529/rep170204; Рушанин В.Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования // Вестник Челябин. гос. акад. культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 119–126.

<sup>4</sup> Kovaleva T.N., Maslova Yu.V., Kovalev N.A., Karapetyan E.A., Samygin S.I., Kaznacheeva O.K., Lyashenko N.V. Ecohumanistic education in Russia and China as a factor of sustainable development of modern civilization // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2019. Т. 6. № S3; Кошелева Е.Ю., Пак И.Я. Учебные и образовательные стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 140–152.

<sup>5</sup> Леонтьева Э.О. Китайские студенты в России и российские студенты в КНР: опыт сравнения // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 79–92. DOI: 10.14530/reg.2019.5.79; Леонтьева Э.О. Патриотизм и общественное благо в системе ценностей российских и китайских студентов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. XVI. № 2. С. 132–137.

ориентируясь на вероятность получения гранта на обучение, в то время как китайские студенты с получением образования в России связывают иные мотивы и цели: для них самоценно само российское высшее образование как возможность дальнейшей успешной профессионализации и социального успеха, но на территории своей страны<sup>1</sup>.

КНР традиционно проявляла значительный интерес к российскому образованию. Эти образовательные ориентиры сформировались еще в эпоху СССР, когда под влиянием советской системы образования формировалась, собственно, национальная система образования Китая<sup>2</sup>. Но сегодня и со стороны российских граждан фиксируется запрос на китайское образование, и этот запрос растет, постепенно вытесняя ранее лидировавшую в этом плане Германию<sup>3</sup>.

Что же привлекает китайских граждан высшее образование в России?

Причины выбора России для получения высшего образования, как свидетельствуют имеющиеся источники и данные, сводятся к следующим:

- хорошее географическое положение, связанное с близостью к Китаю (две страны являются сухопутными соседями друг друга, что обеспечивает удобную транспортную доступность);

- наличие значительных образовательных ресурсов, в том числе университетов с высоким международным рейтингом, а также исторически сформировавшегося образовательного имиджа России как страны, воспитавшей много выдающихся людей в различных областях;

- доступность получения возможности обучения в России с точки зрения оформления документов: есть возможность самостоятельной подачи заявки на обучение во все российские университеты. Кроме того, если большинство российских студентов выезжают в Китай на языковую стажировку, не всегда имея возможность ввиду ограничений с китайской стороны продолжить обучение на основных специальностях, то китайские студенты, пройдя предварительную языковую подготовку, проходят обучение по выбранной специальности<sup>4</sup>. Немаловажным фактором, привлекающим китайских студентов в Россию, является тот факт, что визу российскую гораздо легче получить, чем американскую или европейскую;

- несложная процедура обучения ввиду схожести национальных образовательных систем России и КНР с относительно невысокой

<sup>1</sup> Леонтьева Э.О. Китайские студенты в России и российские студенты в КНР: опыт сравнения // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 90. DOI: 10.14530/reg.2019.5.79

<sup>2</sup> Ли Яньхуэй. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 151–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.16>

<sup>3</sup> Education at a Glance 2017: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. 452 p. DOI: 10.1787/eag2017-en

<sup>4</sup> Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). С. 136.

платой за обучение в сравнении с Европой и США, а также российский диплом, имеющий одинаковый статус в сфере академической деятельности и занятости в рамках Болонской системы. Другими словами, обучение в России доступно практически всем семьям среднего достатка. Как отмечают исследователи, большинство китайских студентов сами обеспечивают свое обучение в России, предпочитая университеты Москвы, С.-Петербурга, Владивостока, Воронежа и некоторых других, принимающих на себя подавляющую часть (порядка 85%) китайских студентов<sup>1</sup>, хотя существует так называемый китайский стипендиальный совет, обеспечивающий для определенной части студентов возможность бесплатного обучения в России;

– государственная поддержка со стороны России российско-китайских отношений в образовательной сфере, что выражается в ориентированности российских вузов на принятие китайских студентов, предоставлении им широкого выбора образовательных программ и практик.

Примечательно, что несколько изменилась палитра выбора специальностей китайскими студентами. Доминировавшие ранее в качестве приоритетных для китайских студентов специальности гуманитарного направления (психология, история, филология, философия, политология, журналистика, социология, экономике и др.) постепенно уступают место специальностям естественного и технического профиля (информационные технологии, аэрокосмическая техника, ядерная физика и др.). Однако пока лидирующие позиции, по-прежнему, занимают специальности гуманитарного профиля при том, что в сферу интересов китайского студенчества все чаще попадают инженерно-техническая специальность, а также направление, связанное с изучением искусства и культуры.

Увеличивающийся интерес китайских студентов к образованию в российских вузах вызывает к жизни потребность в более глубоком изучении факторов, определяющих условия удовлетворения растущего спроса, что предполагает обращение к адаптационному аспекту изучения китайского студенчества в российских вузах.

Нетрудно представить и сложно оспорить тот факт, что китайским студентам достаточно сложно адаптироваться в российской образовательной среде, которая является для них не только инокультурной, но и средой с культурой, значительно отличающейся от китайской социокультурной среды, от китайской культуры, в том числе и языковой. В этой связи далеко не последнюю роль в процессе адаптации китайских студентов к новой для них социокультурной среде играет фактор языковой подготовки. И здесь имеются значительные трудности, поскольку русский язык не столь популярен в Китае, как в России, в который китайский язык преподается во многих вузах страны (в Китае русский язык включен в образовательную программу очень

---

<sup>1</sup> Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). С. 136.

небольшого количества высших учебных заведений)<sup>1</sup>.

Как правило, китайские студенты, перед тем, как продолжить свою образовательную траекторию в российских вузах, проходят подготовительные курсы по освоению русского языка, однако, этот уровень не является достаточным для того, чтобы быстро и успешно интегрироваться в образовательное пространство вуза, осваивая образовательную программу. Логика и содержание образовательного процесса в высшей школе имеют свои сложности, свою специфику, что предполагают необходимость формирования совершенно иного уровня владения русским языком у китайских граждан, планирующих продолжить обучение в России.

Очевидно, российская высшая школа должна ориентироваться не только на трансляцию знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций и ценностных ориентаций, но и на проблемы межкультурной адаптации китайских студентов, прежде всего, организовывая процесс и пространство языковой подготовки. Для этого сама высшая школа России должна быть обеспечена соответствующими профессиональными кадрами, готовыми и способными работать с китайскими студентами в направлении их эффективной культурной интеграции в социальное и образовательное пространство России, так как от этого зависит результат освоения ими российских образовательных программ, а, следовательно, и динамика роста интереса к российскому образованию как качественного и адаптированного к студентам иных этнокультурных и цивилизационных регионов современного мира.

Другой важной проблемой, затрудняющей процесс адаптации китайских студентов к российской образовательной среде, является разница в организации образовательного процесса, а именно в применяемых преподавателями российских вузов методах обучения, организации образовательного пространства. В сравнении с китайскими традициями формирования образовательного процесса, этих методов вузах России значительно больше, и российские преподаватели активно применяют интерактивные методы (семинар, доклад, презентация и т.п.), формируя у студентов познавательную активность и способность к совместному получению знания, к диалоговой форме образовательного взаимодействия. В Китае диапазон оценочных средств гораздо меньший, что затрудняет адаптацию китайских студентов к обучению в России, да и проявление активности на занятиях, тем более в формате проявления субъектности как основы диалоговой культуры, противоречит самой этике китайского студента.

Парадигма личностно-ориентированного образования, доминирующая в России, не соответствует менталитету китайского студента, сформированного в логике конфуцианской культуры и ментальности, предполагающей иной формат поведения в отношениях

<sup>1</sup> Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). С. 136.

со старшими, преподавателями, в межличностном общении. Спорить с преподавателем, вступать открыто с ним в диалог, демонстрировать свои познания, доказывать свою точку зрения и любые иные формы самовыражения и активности в рамках китайской этики отношений молодежи со старшим поколением недопустимы<sup>1</sup>. Скромность, сдержанность, почтительность – вот те ценностно-поведенческие ориентиры, характеризующие уважительное отношение к преподавателю со стороны китайского студента и свидетельствующие о глубине различий между российскими и китайскими студентами. Эти различия порождают и проблемы адаптации китайской молодежи в российской студенческой среде и к образовательному процессу.

Таким образом, можно заключить, что неготовность и неспособность китайских студентов обучаться в парадигме личностно-ориентированного образования, проявлять активность и субъектность в коммуникативно-образовательной деятельности, связаны с ментальными особенностями этой студенческой аудитории. Осложняет ситуацию плохое знание (или незнание вообще) русского языка, что, в совокупности, становится причиной невысокой успеваемости китайских студентов в плане освоения содержания российских образовательных программ и адаптационных проблем с точки зрения интеграции в социокультурное пространство российских вузов.

На современный день можно выделить две ключевые характеристики складывающихся российско-китайских отношений в сфере высшего образования. С одной стороны, имеются явные положительные результаты российско-китайского образовательного сотрудничества, свидетельствующие о наличии серьезных перспектив в дальнейшем развитии отношений между этими двумя странами на пути подготовки профессиональных кадров. С другой стороны, имеются проблемы, которые можно рассматривать в качестве барьеров на пути эффективного российско-китайского образовательного сотрудничества, и источник этих проблем находится в сложившихся в РФ и КНР образовательных моделях и методах организации образовательного процесса.

Представленные суждения и выводы обращают наше внимание к значимости социологических методов в решении прикладных вопросов изучаемой проблематики, среди которых: разработка эмпирического инструментария для отслеживания динамики подготовки профессиональных кадров в российском государстве для других стран и, в частности, КНР, а также особенностей адаптации китайского студенчества в образовательном пространстве российских вузов; анализ региональной специфики обучения китайских студентов в контексте адап-

<sup>1</sup> Юй Сяолин. Трудности обучения китайских студентов на русском языке // VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». С. 346-350 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/162466738.pdf>



тации к социокультурным реалиям конкретного региона российского государства.

Использование эмпирических и аналитических методов социологии позволит более эффективно, с опорой на актуальные данные, решать проблемы культурной интеграции китайских студентов в социальное и образовательное пространство России, что, в итоге, положительно скажется на результатах освоения ими российских образовательных программ и имидже российской высшей школы в системе международного образовательного пространства и сотрудничества.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Frolova, A. S., Lyausheva, S. A., Sagalaeva, E. S., Samygin, S. I., & Volkov, Y. G. (2015). Cultural and Historical Development of Everyday Life as a National Security Guarantee. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(5 S4), 417. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/7842>.
2. McCafferty G. China in soft power push with foreign students // CNN. May 29, 2013. URL: <http://edition.cnn.com/2013/05/29/world/asia/china-soft-powerforeign-students/index.html>
3. Шведова И.А. Интернационализация высшего образования в Китае // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). С. 132-138.
4. Где и как учатся граждане КНР в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.5top100.ru/news/104492/>
5. Гревцева Г.Я. Сотрудничество России и Китая в сфере образования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017. Т. 9, № 2. С. 43–52. DOI: 10.14529/ped170204
6. Рушанин В.Я. Россия и Китай: диалог в сфере культуры и образования // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 119–126.
7. Kovaleva T.N., Maslova Yu.V., Kovalev N.A., Karapetyan E.A., Samygin S.I., Kaznacheeva O.K., Lyashenko N.V. Ecohumanistic education in Russia and China as a factor of sustainable development of modern civilization // *Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores*. 2019. Т. 6. № S3
8. Кошелева Е.Ю., Пак И.Я. Учебные и образовательные стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 140–152.
9. Леонтьева Э.О. Китайские студенты в России и российские студенты в КНР: опыт сравнения // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 79–92. DOI: 10.14530/reg.2019.5.79
10. Леонтьева Э.О. Патриотизм и общественное благо в системе ценностей российских и китайских студентов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. XVI. № 2. С. 132–137.
11. Ли Яньхуэй. Новая динамика высшего образования в Китае // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 6. С. 151–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226->



12. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. 452 p. DOI: 10.1787/eag2017-en

13. Юй Сяолин. Трудности обучения китайских студентов на русском языке // VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». С. 346-350 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/162466738.pdf>

## REFERENCES

1. Frolova, A. S., Lyausheva, S. A., Sagalaeva, E. S., Samygin, S. I., & Volkov, Y. G. (2015). Cultural and Historical Development of Everyday Life as a National Security Guarantee. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (5 S4), 417. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/7842>.

2. McCafferty G. China in soft power push with foreign students // CNN. May 29, 2013. URL: <http://edition.cnn.com/2013/05/29/world/asia/china-soft-powerforeign-students/index.html>

3. Shvedova I.A. Internationalization of higher education in China [*Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya v Kitae*]// Bulletin of the Tomsk State University. History. 2013. No. 1 (21). S. 132-138.

4. Where and how the citizens of the PRC study in Russia [*Gde i kak uchatsya grazhdane KNR v Rossii*] [Electronic resource]. Access mode: <https://www.5top100.ru/news/104492/>

5. Grevtseva G. Ya. Cooperation between Russia and China in the field of education [*Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sfere obrazovaniya*]// Bulletin of SUSU. Series "Education. Pedagogical Sciences ". 2017.Vol. 9, No. 2. P. 43–52. DOI: 10.14529 / ped170204

6. Rushanin V.Ya. Russia and China: Dialogue in the Sphere of Culture and Education [*Rossiya i Kitaj: dialog v sfere kul'tury i obrazovaniya*]// Vestnik Chelyab. state acad. culture and arts. 2015. No. 3 (43). S. 119-126.

7. Kovaleva T.N., Maslova Yu.V., Kovalev N.A., Karapetyan E.A., Samygin S.I., Kaznacheeva O.K., Lyashenko N.V. Ecohumanistic education in Russia and China as a factor of sustainable development of modern civilization // *Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores*. 2019.Vol. 6.No. S3

8. Kosheleva E.Yu., Pak I.Ya. Educational and educational strategies of Chinese students: socio-cultural analysis [*Uchebnye i obrazovatel'nye strategii kitajskih studentov: sociokul'turnyj analiz*]// Portrait of an educational migrant. The main aspects of academic, linguistic and socio-cultural adaptation. Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publishing House, 2011. P. 140–152.

9. Leontyeva E.O. Chinese students in Russia and Russian students in the PRC: comparison experience [*Kitajskie studenty v Rossii i rossijskie studenty v KNR: opyt sravneniya*]// *Regionalistics*. 2019.Vol. 6.No. 5.P. 79–92. DOI: 10.14530 / reg.2019.5.79

10. Leontyeva E.O. Patriotism and public good in the value system of Russian and Chinese students [*Patriotizm i obshchestvennoe blago v sisteme cennostej rossijskih i kitajskih studentov*]// *Social and Human Sciences in the Far East*. 2019.Vol. XVI. No. 2. P. 132-137.

11. Li Yanhui. New dynamics of higher education in China [*Novaya dinamika vysshego obrazovaniya v Kitae*]// Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2015. No. 6. P. 151–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.16>
12. Education at a Glance 2017: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. 452 p. DOI: 10.1787 / eag2017-en
13. Yu Xiaolin. Difficulties in teaching Chinese students in Russian [*Trudnosti obucheniya kitajskih studentov na russkom yazyke*]// VIII All-Russian scientific-practical conference “Scientific initiative of foreign students and graduate students of Russian universities.” S. 346-350 [Electronic resource]. Access mode: <https://core.ac.uk/download/pdf/162466738.pdf>